

Мо Цинъюнь с досадой выпил воду со стола, и настроение его немного улучшилось.

— Князь, это личное дело Ань Ло. Он сообщил мне об этом таким образом, и я должен сохранить его тайну. Я уверяю, это не связано ни с двором, ни с миром рек и озёр, поэтому я не расскажу тебе.

— Хорошо, — Фэн Хань коснулся уголка губ Цинъюня. — Но не расстраивайся из-за этого, вредит же только собственному здоровью.

— Цинъюнь знает.

— Завтра День зажжения фонарей. Хочешь пойти на храмовую ярмарку?

Фэн Хань не хотел, чтобы Цинъюнь переживал из-за чужих дел, и решил отвлечь его таким образом.

— Хорошо, погода в последние дни улучшилась, прогуляться будет приятно.

— Эти три дня подряд: День зажжения фонарей, пробное зажжение и праздник фонарей пятнадцатого числа — на улицах будет очень оживлённо. В прошлые годы я не выходил.

Мо Цинъюнь загорелся ещё больше.

— Цинъюнь тоже не бывал, раньше только издалека видел, наконец-то смогу насладиться.

Фэн Хань снова почувствовал боль в сердце. В прошлом Цинъюнь каждый день думал только о том, как найти своих соплеменников и избежать чужих попыток выведать его секреты. В прошлой жизни, после того как он женился на нём, его игнорировали, и у него не было возможности увидеть это.

— Хорошо, с этого года мы будем смотреть вместе каждый год.

— Угу, — ответ Цинъюня был твёрдым, и было видно, что он действительно счастлив.

На следующий день, тринадцатого числа первого месяца, в так называемый День фонарей, в южной, западной и восточной частях города начали зажигать фонари, сопровождаемые шествиями богов, акробатикой и ярмарками.

Фэн Хань, будучи знатным человеком, не мог позволить себе смешаться с простой толпой. В его глазах любая возможная опасность должна быть уничтожена в зародыше.

В самой большой башне Тайхэ на юге города для них уже было подготовлено место. Фэн Хань и его свита прибыли в карете и были приглашены на третий этаж в отдельную комнату.

В этой комнате был небольшой балкон, выходящий на улицу, с низкими окнами и отличным видом, позволяющим охватить взором длинную улицу.

— Как оживлённо!

Мо Цинъюнь, едва сев, увидел, что творится на улице. И Сьюань открыл окно на балконе и, высунувшись, посмотрел наружу.

— Как много людей, как весело! Брат Цинъюнь, я хочу пойти поиграть.

— Сьюань, открыто окно, твоему брату Цинъюню будет холодно, закрой, — Фэн Хань, увидев это, спокойно обратился к И Сьюаню, не ругая его.

И Сьюань тут же понял и закрыл окно, осознав, что его брат Цинъюнь не такой выносливый, как они, занимающиеся боевыми искусствами.

Он повернулся к Фэн Ханю с лёгким смущением, но тот не стал его ругать.

— Да не такой уж я и хрупкий, — рассмеялся Мо Цинъюнь. — Сьюань, будь осторожен, а то упадёшь.

И Сьюань хотел ответить, что упадёт — не страшно, он может приземлиться с помощью лёгкости, но, взглянув на Фэн Ханя, не посмел и молча сел рядом с Мо Цинъюнем.

Фу Юйшань, вероятно, понял намерения И Сьюаня и с улыбкой посмотрел на него. Фэн Хань тоже вздохнул. Его Цинъюнь всегда беспокоился о других.

— Сьюань, попробуй это, это вкусно.

— Если вкусно, закажите ещё, — сказал Фэн Хань, и Юань Синь тут же вышел из комнаты.

Мо Цинъюнь с улыбкой посмотрел на Фэн Ханя и ничего не сказал.

И Сьюань, поев, снова мыслими был на улице. На длинной улице было так весело, что им хотелось выйти, но они могли только сидеть здесь.

Мо Цинъюнь, увидев молчаливый вид И Сьюаня, понял его мысли и погладил его по голове.

— Ступай развлекайся, только будь осторожен, ладно?

Мо Цинъюнь поднял глаза на стоящего рядом Фу Юйшаня.

— Юйшань, проводи Сьюаня, и Юань Синь с Юань Цином тоже идите развлечься, не сидите здесь.

Фу Юйшань хотел отказаться, так как их безопасность была главным приоритетом, и они не взяли с собой много охранников. У входа стояли только двое, но, увидев взгляд Фэн Ханя, он тут же отказался от этой мысли.

— Слушаюсь, Ванфэй.

Мо Цинъюнь улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, идите играть. Юань Синь, Юань Цин, если что-то захотите, покупайте, редко же выходим.

— Слушаюсь.

Юань Синь и Юань Цин не стали отказываться от доброты Ванфэй.

Мо Цинъюнь сидел у окна и смотрел, как И Сьюань и другие вышли из башни Тайхэ и смешались с толпой. Видя радость И Сьюаня, его настроение тоже улучшилось.

Фэн Хань взял руку Цинъюня.

— Со мной тебе будет хорошо, людей слишком много, не хочу, чтобы ты толкался.

Мо Цинъюнь улыбнулся Фэн Ханю.

— Князь, Цинъюнь понимает, и я не говорил, что обязательно хочу пойти. Видя эту толпу, я даже испугался.

Фэн Хань немного успокоился. Он думал, что если Цинъюнь действительно захочет пойти, он будет его тщательно охранять. Ему просто не нравилось, когда кто-то касался Цинъюня. На длинной улице было так тесно, что невозможно было разойтись, дети бегали повсюду, а акробаты перемещались между площадками. Фэн Хань не хотел такого, но, к счастью, Цинъюнь был понимающим. Он чувствовал, что Цинъюнь, вероятно, понимал его мысли.

На следующий день Фэн Хань снова взял Цинъюня на длинную улицу в западной части города, где было не меньше народу. К празднику фонарей толпа немного поредела, и Фэн Хань решил, что в пятнадцатый вечер они отправятся кататься на лодке и смотреть фонари, не смешиваясь с толпой.

Пятнадцатого числа, после обеда, Фэн Хань с Цинъюнем отправились на улицу. В это время людей было уже меньше, так как некоторые выходили только вечером. Фэн Хань специально избегал этого времени.

Когда они добрались до места, Мо Цинъюнь понял, что они будут кататься на лодке.

— Князь.

Мо Цинъюнь позвал Фэн Ханя, с улыбкой глядя на него. Князь ничего не сказал ему.

— Катание на лодке и фонари — это спокойнее, ты же не любишь шум и суету.

— Угу.

Мо Цинъюнь стал кивать Фэн Ханю и с улыбкой посмотрел на расписную лодку.

Лодка была построена в форме беседки и павильона с изогнутыми крышами и изящными деталями. Резьба на колоннах была настолько тонкой, что можно было разглядеть даже зайца, спрятанного в облаках. Окна и роспись привлекли внимание Цинъюня.

Фэн Хань, увидев выражение лица Цинъюня, слегка улыбнулся и повёл его на лодку. Внутри лодка была так же изысканно украшена, что сразу было видно — старались искренне.

И Сыюань, идущий за ними, тоже смотрел на лодку, не отрывая глаз. Лодка была просто прекрасна.

— Цинъюнь, пока ещё рано, посидим снаружи, — Фэн Хань, проведя Цинъюня внутрь, предложил это.

— Хорошо.

Фэн Хань снова повёл Цинъюня на корму, где было достаточно просторно для двух столов. Солнце ещё светило хорошо, и Фэн Хань спокойно усадил Цинъюня.

Юань Синь подал чай и закуски, а затем отошёл в сторону. И Сыюань даже не сел с ними, а сам исследовал лодку.

Мо Цинъюнь, попивая чай, полулежал в кресле-качалке, глядя на озеро.

— Как хорошо сегодня. В последнее время стало совсем не холодно.

— Ещё нужно быть осторожным, весенние заморозки ещё не прошли.

Фэн Хань не позволил Цинъюню расслабиться. Если он простудится, что тогда?

— Знаю, князь просто любит беспокоиться.

— Я беспокоюсь только о тебе.

После этих слов Цинъюнь замолчал, чувствуя сладость в сердце. Ему чуть не показалось, что он пьёт сладкий суп, а не чай.

— Я думал, мы одни, но, оказывается, другие тоже катаются на лодке.

Мо Цинъюнь посмотрел на другую лодку вдалеке и вздохнул.

— Нужно ли мне прислать людей прогнать их? — в сердце Фэн Хань было забавно.

— Не надо, не надо.

Мо Цинъюнь тут же замахал руками, а затем улыбнулся и косо посмотрел на Фэн Ханя. Он знал, что князь шутит, и это было видно по его слегка улыбающемуся лицу.

Фэн Хань, увидев, что Цинъюнь его игнорирует, немного забеспокоился и, подойдя ближе, взял его за руку.

— Шучу я.

— Знаю, только дразнишь.

— Разве я смею дразнить Ванфэй? Я его обожаю, — Фэн Хань погладил мягкую руку. — Я виноват, Ванфэй, не сердись.

Мо Цинъюнь и не сердился, просто лицо у него было тонкое. Явно он не был застенчивым человеком, но каждый раз, когда он терялся перед Фэн Ханем, ему казалось, что это стыдно.

Юань Синь и Юань Цин, стоявшие у борта, видели, как князь тихонько говорит что-то Ванфэй. Их предыдущий спор они естественно слышали, и видеть, как князь извиняется, было забавно.

<http://bllate.org/book/16598/1517355>